

Глава 37. Леонард: Если ты не справишься, тебя могут исключить— Просто называй меня Гарри, — восторженно улыбнулся Гарри Поттер, — Я до сих пор не могу поверить. Я действительно вошел в волшебный мир! Затем он начал рассказывать о том, что видел на Диагональной улице. Гарри Поттер не имел никакого важного дела с Леонардом. Он просто хотел найти сверстника, с которым мог бы поделиться своими радостными эмоциями. Леонард внимательно слушал, как Гарри Поттер описывал то, что видел на Диагональной улице, что было перемешано с его тоской и любовью к волшебному миру. Слушая слова Гарри Поттера, Леонард почувствовал, будто слушает кого-то, читающего идеальное сочинение. Иллюзия сделала Леонарда немного сонным. Внезапно, холод пробежал по спине Леонарда, словно ядовитая змея, заставив его волосы встать дыбом, и он больше не чувствовал сонливости. Это чувство было, вероятно, как чувство прицела снайперской винтовки на его лбу. Это было чувство, которое Леонард выучил без всякого руководства в своей предыдущей жизни. Оно срабатывало, когда кто-то проявлял откровенную злобу в его сторону. Как правило, чем страшнее враг, тем сильнее была его реакция. Например, прицел снайперской винтовки на нем и маленького пистолета — это, безусловно, два разных ощущения. Но сейчас его чувство было очень сильным, и он мог быть уверен, что Волдеморт — единственный человек, кто мог его так напугать. Смотрит ли он сюда? Это чувство пришло и быстро ушло, будто это был просто случайный взгляд. Леонард взглянул периферийным зрением на Квирина Скайро, который склонил голову, его губы двигались, и он, казалось, шептал что-то. — Господин, нужно ли мне управлять мальчиком с помощью Заклятия Императивуса, чтобы я мог подойти к Гарри Поттеру и легко его убить? Глаза Квилины Квило вспыхнули жестокостью. Он недавно страдал и хотел найти кого-то, кто бы страдал вместе с ним и выпустил бы его гнев. — Глупый, я уже говорил, не предпринимай никаких действий против Гарри Поттера в это время, это только увеличит вероятность моего разоблачения! Ревность Волдеморта прозвучала прямо в уме Квирелла, и звук резал его нервы, словно игла. — Извините, мой господин, ваш глупый слуга не понял, что вы имели в виду. Квирелл с болью склонил голову, его тело слегка дрожало, и он не переставал молиться о прощении Волдеморта.... Неужели у того парня судороги? Леонард спокойно взглянул на Квирела, который трясся, словно нажал на выключатель, и подумал в своем сердце. К счастью, опасное чувство исчезло. Похоже, Квирел или Волдеморт не намеревались действовать против него, случайного прохожего, так что он мог пока успокоиться. Это заставило Леонарда расслабиться, и когда он вернулся в себя, мысли Гарри Поттера все еще звучали в его ушах. Леонард: ...Мальчик, ты действительно много говоришь. Леонард глубоко вздохнул и ответил на слова Гарри Поттера с улыбкой, изо всех сил стараясь вести себя как ребенок, который любопытен к имени "Спасителя". Не дожидаясь, пока Гарри Поттер пригласит его поехать на мороженое в холодном магазине на Диагональной улице, он отказался от этого предложения. — Извини, у меня еще есть дела. — Леонард замолчал и сказал, — Я собираюсь попрактиковаться в магии. — Практика магии? — Гарри Поттер смотрел на Леонарда невежественно, его глаза полны чистого глупости, не оскверненной знаниями. — Да, я боюсь, что если я не покажу хороших результатов в Хогвартсе, меня исключат из школы, поэтому я должен подготовиться заранее. — Леонард едва сдержал смех, видя внезапно испуганное выражение лица Гарри Поттера. Надавить немного на Спасителя, найти ему занятие, и когда у него ничего не будет, прийти к нему поболтать и погулять. Леонард верил, что его слова сильно надавят на Гарри Поттера, оставив ему не время думать о других вещах. Никто не боится потерять возможность поступить в Хогвартс больше, чем Гарри Поттер. Это означало, что он мог бы оказаться в ненадежной частной школе под управлением его некомпетентных тети и дяди и стать маленьким хулиганом, который ничего не добивается. Для него, исключение из Хогвартса было кошмаром, который продолжал преследовать его. Это все еще беспокоило его, когда он поступал в школу. Гарри Поттер, который казался беспечным сейчас, просто не думал об этом, или он был ослеплен волшебным миром волшебства. А слова Леонарда были равносильны тому, что самые тревожные мысли Гарри Поттера были вынесены на поверхность. Хотя это поведение и было несколько неэтичным, кто об этом заботится? Нет

способа, чтобы Гарри Поттер все равно был исключен. Как ребенок, трудно вырасти, если ты слишком беспечен, всегда добавляй немного специй в его жизнь.— Будут ли ученики исключены из Хогвартса? — Гарри Поттер спросил с горьким выражением лица.— Честно говоря, я не уверен. Ведь я всего лишь ученик из семьи маглов. Почему бы тебе не спросить человека рядом с тобой? Спроси его, будут ли ученики исключены из Хогвартса. — Леонард сказал серьезно. — Но рекомендуется не задавать слишком подробных вопросов. Если у тебя есть время, ты должен попрактиковаться в магии. Он не будет болтать до смерти. Было бы неловко, если бы он был разоблачен. Он будет использовать этот неоднозначный способ разговора, чтобы заставить другую сторону задуматься и увязнуть в глубоких сомнениях. Что касается вопроса Хагриду? Хагрид — это человек, который был разоблачен. Ученик, который был исключен из Хогвартса, спросил его, спрашивал ли он правильного человека? Увидев, что Гарри Поттер был растерян и хотел спросить Хагрида, Леонард улыбнулся, сказал "увидимся позже" и поднялся по лестнице. Предсказуемо, что Спаситель Гарри Поттер будет честным какое-то время. В это время Леонард должен быть осторожен, чтобы избежать взгляда Квирела и Волдеморта, чтобы безопасно делать дела. Например, сегодня вечером он должен отправиться на Ноктурн-аллею, встретиться с Мидгар и спросить ее, что она хочет от него. Но прежде чем это, он должен проверить эффект Горького Шипа. Вернувшись в комнату, Леонард сначала написал письмо Мидгар, сообщив ей, что он найдет ее сегодня вечером, попросив ее найти кого-то, чтобы забрать его, а затем отдал его Грею, чтобы отправить. Затем он закрыл дверь и окно, достал горшок и поставил его на землю, а затем вынул из бутылки семя Горького Шипа, которое выглядело свирепо. Семечко Горького Шипа было покрыто твердыми шипами. Должно быть, было очень колюче, когда его сжимали в руке, но Леонард не чувствовал этого, будто семя само по себе не хотело причинить ему вред. Это было явно аномально. Леонард взял лист бумаги и попробовал. Острые шипы на поверхности семени легко разрезали бумагу. Они действительно были очень острыми. Но когда семя упало на его руку, его шипы казались бесполезными. Даже семена растений избегали причинения вреда самому себе? Леонард сжал семена и улыбнулся, активируя талант оптимизации роста.